

ВЛАСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

© 2008 г. П. В. Гармоза¹

Всякое общество людей предполагает наличие власти в нем. Общество нуждается во власти как в необходимом условии своего функционирования.

Поэтому власть по-своему исследуют почти все социально-гуманитарные науки. Но особенно – философия, социология, политология, психология, антропология, история, педагогика и, конечно же, правовые науки. Здесь же нужно отметить кратологию как формирующуюся специальную науку о власти². Среди правовых наук власть более других изучают теория государства и права, история государства и права, история правовых и политических учений, конституционное право и административное право.

Каждая из перечисленных наук отличается собственным подходом к изучению этого воистину универсального общественного явления, спецификой методов, предметности и объектности исследования. В результате в разных науках даются самые различные определения власти. Но в этом многообразии мнений усматривается нечто общее.

У этого общего несколько аспектов. Во-первых, повсеместно признается глобальность и сложность данного уника. Во-вторых, справедливо считается, что только все вместе взятые различные науки, рассмотрев под определенным углом зрения свою составляющую власти, могут представить цельную и максимально верную картину власти, дать разностороннее ее освещение. По мнению многих как отечественных, так и зарубежных исследователей, ни одна из наук, даже кратология не может монополизировать истину о власти. В-третьих, некоторые науки до сих пор не дали исчерпывающей дефиниции власти. Ярким примером тому служит политология: «Показательно, что почти все мыслители прошлого, рассуждая о власти, не дают ей четкого определения, хотя и признают, что власть – фокус политики...»³.

В юриспруденции также не выработано цельного, широко известного всем юристам, употребляемого большинством ученых правового понятия власти. Такое определение в качестве всеобщей категории правоведения еще не введено в научный оборот, а тем более в учебный процесс. Подтверждением этого является отсутствие юридического определения власти, а также постановки проблемных вопросов об этом определении в наиболее объемных и содержательных учебниках по теории государства и права⁴.

В научных юридических работах, посвященных народовластию, государственной власти или проблеме разделения властей, понятие «власть» обычно концептуально не раскрывалось. Оно употреблялось как нечто изначально данное⁵. Это, конечно же, объясняется только тем, что подобные работы имели совсем иные цели и задачи, чем теоретико-правовое выведение дефиниции власти. Но в таких работах исследователь, ставящий целью найти правовое определение власти, может почерпнуть огромный и бесценный материал для своих исследований.

В обыденном смысле слово «власть» имеет три значения: 1) право и возможность распоряжаться кем-нибудь или чем-нибудь, подчинять своей воле; 2) политическое господство, государственное управление и его органы; 3) лица, облаченные правительственными, административными полномочиями⁶.

Очень интересное философское исследование власти произвел проф. В.Г. Ледяев, который предложил и обосновал такую дефиницию: «Власть – это способность субъекта обеспечить подчинение объектов в соответствии со своими намерениями»⁷.

И многие социологи аналогично считают, что «власть – это способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать воздействие на деятельность и поведение людей с помощью различных средств (силы, авторитета, традиций, права, денег и т.д.)»⁸. Как в российской, так и в зарубежной социологии существует множество теорий власти⁹. Каждая из них представляет собой концепцию, предлагающую определенный вариант объяснения способности отдельной личности, группы людей, организации, партии, государства навязать свою волю другим участникам социального взаимодействия и управлять их дей-

⁵ См., например: *Малый А.Ф.* Государственная власть как правовая категория // *Гос. и право.* 2001. № 3. С. 94–99; *Тадеев Э.В.* К вопросу о характере государственной власти субъекта федерации // *Гос. и право.* 2002. № 3. С. 17–26.; *Терехов В.И.* Становление и развитие концепции разделения властей // *Разделение властей: история и современность* / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 1996; *Шапсугов Д.Ю.* Государственная власть и государственное управление: соотношение и взаимодействие // *Северо-Кавказский юридический вестник.* 1999. № 4; *его же.* Учредительная власть // *Северо-Кавказский юридический вестник.* 1997. № 1; *его же.* Народовластие: опыт политико-правового исследования. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 1991.

⁶ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 83.

⁷ *Ледяев В.Г.* Власть: концептуальный анализ. М., 2001. С. 352.

⁸ *Обществознание. Пособие для абитуриентов* / Под ред. В.Н. Князева, Л.Ш. Лозовского, Б.А. Райзберга, Д.Н. Землякова. М., 2001. С. 113.

⁹ См., например: *Современная западная социология. Словарь.* М., 1990. С. 55–56; *Данилов А.Н.* Социология власти: теория и практика глобализма. Минск, 2001. С. 8–14.

¹ Доцент кафедры государственного и административного права Краснодарского государственного университета культуры и искусств, кандидат юридических наук.

² См.: *Халипов В.Ф.* Кратология – наука о власти. Концепция. М., 2002.

³ Категории политической науки. Учебник. М., 2002. С. 78.

⁴ См., например: *Марченко М.Н.* Проблемы государства и права. Учебник. М., 2001; *Теория государства и права. Курс лекций* / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1996; *Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов* / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999.

ствиями насильственными или ненасильственными средствами и методами.

В политологии категория “власть” – основополагающая, дающая ключ к пониманию сущности политики, всех политических явлений и институтов. Политологи называют наукой о публичной власти. Данная наука изучает политику как совокупность отношений, которые возникают по поводу приобретения, организации и осуществления публичной власти. Профессор Н.И. Матузов уточняет: “Главное в политике – государственная власть”¹⁰. Действительно, государственная власть является основным видом публичной власти.

На сегодняшний день политологи определяют власть как “понятие, предполагающее способность каким-либо желаемым образом и многими приемами воздействовать на поведение других в самых разных обстоятельствах”¹¹.

А российский политик С.Н. Бабурин считает: “Власть – это общественное отношение, которое характеризуется способностью и возможностью одного человека или группы лиц добиваться осуществления своей воли другими людьми, группами людей, целыми народами и государствами. Любая общность людей предполагает отношения власти-подчинения, от семьи, дружеской компании до этнической общности и межгосударственных объединений. В организованном обществе власть выступает как коллективная сила”¹².

Психология самостоятельно не дала цельного определения власти. Психология изучает власть как психическое макросоциальное, групповое и индивидуальное явление. Предметом изучения является влияние на волю человека общественного мнения, толпы, знакомых людей, всех родственников или отдельного человека.

Вот как рассуждают об этом политологи-психологи: “Предметом психологического анализа являются не властные отношения как таковые, а скорее их субъективные аспекты – восприятие институтов власти, установки по отношению к властным фигурам, адекватность осознания степени зависимости от носителей власти и т. д. Субъективный аспект власти – это готовность и непосредственно активное участие субъектов властных органов и структур в их функционировании. Но, пожалуй, самый интересный вопрос – это проблема психологических механизмов власти: почему люди готовы принимать одну власть, подчиняться одним людям или правилам, но решительно, иногда жертвуя жизнью, отвергают другую? Что дает одним людям власть над другими?”

Психология политической власти – это закономерности, механизмы, условия и факторы образования, а также ее функционирования как института. Та или иная власть необходима в любом обществе, и обще-

ства без власти так же неизвестны этнографам, как и общества без семьи или без собственности”¹³.

Между тем антропологи используют такое определение: “Власть – способность навязывать свою волю другим, даже вопреки сопротивлению”¹⁴. Такое понимание власти очень созвучно с философским, социологическим и политологическим пониманием данного универсального социального явления.

Юрист-административист проф. Ю. М. Козлов также считает, что власть – это специфическое средство, обеспечивающее следование воли одних людей воле других¹⁵. Аналогичное определение дает В. И. Фадеев: власть – способность подчинять поведение и деятельность людей воле всего общества, отдельного класса или социальных групп¹⁶.

Здесь необходимо задаться вопросом: что такое воля?

Как известно, человек – это не только личность, т.е. существо общественное. Человек – это еще и биологический организм. Более того, он – вершина филогенеза живых существ. В таком двуединстве человек имеет необозримое множество разнообразных свойств. Эти свойства изучают многие науки помимо упомянутых выше: медицина, биология, искусствоведение, культурология, экономика, логистика и др. Но, говоря о воле человека, мы обращаемся прежде всего к психологии.

Воля свойственна человеку в виде такого психического явления, как психическое состояние в форме активности¹⁷.

“Воля – это сознательная, целенаправленная психологическая активность, связанная с преодолением препятствий. Это целостный психический процесс, из которого волевой импульс вычленяется условно...”

Началом формирования воли является влечение, которое возникает на базе инстинктов: пищевого, оборонительного, полового и др. Когда влечение достаточно оформлено в сознании, выяснены пути и способы его удовлетворения, тогда оно носит название “желание”. Эти психические импульсы относятся к более ранним филогенетическим формациям. В процессе исторического развития человеческой личности воля сложилась как качество психики, сознательно направленное на преодоление препятствий”¹⁸.

Если воля – это осознанное действие человека, направленное на достижение поставленных им целей путем преодоления всяких препятствий, тогда что же воздействует на сознание человека и побуждает его добиваться этих целей и вести себя именно так, а не

¹³ Политическая психология. Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. М., 2003. С. 406.

¹⁴ Крадин Н.Н. Политическая антропология. Учебник. М., 2004. С. 268.

¹⁵ См.: Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. Учебник. М., 1996. С. 4–7.

¹⁶ Основы государства и права. Учебное пособие для поступающих в вузы / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 1997. С. 4.

¹⁷ См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 1998. С. 52–73.

¹⁸ Там же. С. 70.

¹⁰ Матузов Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Гос. и право. 2001. № 10. С. 5.

¹¹ Категории политической науки. С. 77.

¹² Бабурин С.Н. Территория государства (Правовые и геополитические проблемы). М., 1997. С. 8.

иначе? Большинство людей ответят, что ими движут побудительные мотивы. Означает ли это то, что ими управляют мотивы? В какой-то мере – да. Но из этого не следует, что мотивы властвуют над людьми, что это и есть сама власть.

Власть существует не между побудительными мотивами и людьми. Власть существует между людьми. Сами люди являются субъектами властных отношений. Давно и продуктивно изучающий правовую природу власти проф. В.Е. Чиркин считает характерной чертой человеческой власти “волевой характер отношений, проистекающий из того, что они складываются между субъектами, наделенными сознанием и волей (отдельными лицами, их коллективами, социальными общностями)”¹⁹.

Если всякое властное явление имеет волевой характер, то не все волевое является властным. Так, на волю человека влияет музыка, живопись, красота природных объектов. Они оказывают психологическое влияние на человека, побуждая его не только к эмоциональным переживаниям, но и к конкретным действиям. Например, очарованный красотой озера, человек каждый выходной день вновь и вновь приезжает к нему. Но это не означает, что озеро возымело власть над таким человеком, хотя оно и влияет на его волю. О власти в данном случае не приходится говорить потому, что указанное влияние обусловлено объективным, бессознательным воздействием природных качеств озера на психику человека. Озеро не может желать или требовать от человека подобного поведения. Выражаясь юридически, озеро – водный объект. Оно бездушно и не может быть субъектом властвования. Для властвования необходимо осознанно подчинить чужую волю своей воле, заставить кого-то поступать так, как хочется тебе. К. Маркс указывал, что “предпосылкой отношения господства является присвоение чужой воли”²⁰.

Но если вместо озера на данного человека будет оказывать притягательное воздействие прекрасная женщина, которая станет осмысленно заставлять влюбленного в нее человека совершать необходимые ей действия, тогда мы можем констатировать наличие власти этой женщины над таким человеком.

Обобщая, можно сделать вывод: в основе всякой социальной власти лежит простая психолого-волевая зависимость одного сознательного лица от другого сознательного действующего лица.

Здесь нужно отметить, что понимание власти в человеческом обществе как “способности одного лица влиять, оформлять или изменять поведение другого”²¹ резко критиковалось в советской науке. Считалось, что в “основе таких взглядов лежат личностный подход, концепция буржуазного индивидуализма, преуменьшающего или даже отрицающего связь социальной власти с коллективами, классами”²².

Сейчас, когда свободная человеческая индивидуальность провозглашена высшей гуманитарной ценно-

стью, к мнению зарубежных ученых нужно отнестись более внимательно. Тем более что при изучении власти в человеческом обществе следует начинать с исследования простейших ее проявлений, с властных явлений элементарного порядка. А такими первичными единицами власти являются властные явления единичного характера, т.е. между отдельно взятыми людьми.

Для познания власти, и особенно в правовом смысле, нужно ответить на такой вопрос: обязательно ли для власти принуждение? Вопрос можно поставить по-иному: должна ли власть, т.е. психолого-волевая зависимость одного сознательно действующего лица от другого такого же лица, иметь обязательный принудительный вид? Бывает ли власть без принуждения?

В.И. Ленин считал, что “принудительная власть есть во всяком человеческом общении, и в родовом устройстве, и в семье”²³. С этим тяжело спорить. Но существует ли власть не принудительная? И что следует понимать под принуждением: только голое насилие или же и добровольное осознание необходимости требуемого от тебя поведения?

Если принуждение понимать во втором, более широком смысле, то всякая власть будет только принудительной. Поэтому правильным, наверно, будет следующее суждение. Власть, как соподчинение людских волей, невозможна без принуждения. Но видовой ряд такого принуждения очень и очень широкий: от подчинения силовому диктату до добровольного следования авторитетному мнению.

Например, проф. В.Г. Ледяев по источнику подчинения объекта субъекту выделил шесть видов властного подчинения: “Эти шесть форм власти – сила, принуждение, побуждение, убеждение, манипуляция, авторитет – охватывают, на мой взгляд, все возможные случаи власти. Некоторые другие формы власти следует рассматривать как их разновидности”²⁴.

В.Г. Ледяев отмечает сложность каждой из форм власти, разнообразность их свойств, эмпирических закономерностей и тенденций. “Хотя можно найти “чистые” примеры всех форм власти, большинство “реальных” властных отношений являются “смешанными”. Возьмем в качестве примера власть работодателя над работником в отношении его профессиональных обязанностей. Власть работодателя обычно имеет несколько источников, и он осуществляет власть в различных формах. Это может быть *легальный авторитет* (работник признает право работодателя отдавать распоряжения и свою обязанность им подчиняться), *персональный авторитет* (работник подчиняется работодателю, признавая его превосходство в компетентности и знаниях), *принуждение* (работодатель использует угрозы, например, уволить работника, если тот не выполнит его распоряжений), *побуждение* (работодатель стимулирует работника строго выполнять распоряжения, обещая вознаграждение), *убеждение* (работодатель прибегает к использованию рациональных аргументов для того, чтобы работник понял, что выполнение всех должностных инструкций соответствует его (работника) интересам), *манипуляция* (работодатель достигает желаемого результата, исполь-

¹⁹ Чиркин В.Е. Политическая и государственная власть // Сов. гос. и право. 1988. № 1. С. 22.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 46. Ч. I. С. 491.

²¹ Lemoine A. Le pouvoir: langage de L'action politique // Cahiers internationaux de sociologie. V. 75. Paris. 1983. P. 283.

²² Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 23.

²³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 439.

²⁴ Ледяев В.Г. Указ. соч. С. 302.

зую ложную информацию, касающуюся профессиональной деятельности работника).

Таким образом, работодатель способен осуществлять свою власть различными способами и подчинение объекта имеет различные основания и мотивы, которые нередко взаимодополняют друг друга. Не все формы власти являются совместимыми, например, сила или принуждение в некоторых случаях могут подорвать персональный авторитет или способность достигать подчинения с помощью убеждения. Однако нередко осуществление одной формы власти способствует укреплению других форм. Например, осуществление убеждения формирует персональный авторитет, сила поддерживает принуждение, и т.д. Довольно часто, как мы видели, бывает непосто отличить одну форму власти от другой. Все это делает анализ форм власти исключительно трудным для исследователей²⁵.

Несмотря на многоаспектность подходов к изучению власти, все исследователи признают, что власть – явление социальное. Возвращаясь к осознанию власти как правового явления, нужно вспомнить мысль проф. В.М. Сырых о том, что “теоретический анализ сущности, социального назначения права, закономерностей его функционирования и развития, т. е. основополагающих проблем правоведения, невозможен без учета связи права с другими социальными явлениями и процессами”²⁶. Именно таким явлением и предстает власть. Она существует внутри права, являясь важной частью его механизма, но она существует и вне права.

Если, как утверждает проф. М.Н. Марченко, базисная юридическая наука, а именно – теория государства и права, является политико-юридической наукой²⁷, то становится несомненным, что она должна концепту-

ально изучать и такую категорию, как власть. Ведь без власти ни право, ни государство просто не мыслятся.

В завершение хочется представить для обсуждения следующий вариант юридического определения власти: “Правовая власть – это правовым образом нормативно предписанная субъекту возможность (потенциальная, реализующаяся или исполненная) в рамках определенных этими же предписаниями общественных отношений обеспечивать поведение иных субъектов таких отношений в соответствии с его волеизъявлением”.

Главное в таком определении – правовая нормативность, суть которой всесторонне изучена юридической наукой. Ее основные признаки: всеобщность, формальное равенство, обязательность, неразрывная генетическая связь с государством.

Идея о том, чтобы определить правовую власть в качестве возможности подчинять поведение других лиц воле субъекта власти, была позаимствована, как указано выше, из достижений философии, психологии, социологии, политологии, антропологии.

Важным в представленной дефиниции является нормативное ограничение общественных отношений, внутри которых функционирует правовая власть. Если намерения или попытки субъекта власти подчинить поведение иных лиц своей воле выходят за границы предписанных для такого подчинения конкретных отношений, то власть превращается в иной вид власти, перестает быть правовой.

В предлагаемой дефиниции правовой власти возможность подчинения своей воле действий других субъектов представлена в трех временных формах: потенциальной, реализующейся или исполненной. Это важно ввиду того, что власть определяют именно как категорию всеобщей возможности, а не только как какие-то конкретные действия в прошлом, настоящем или будущем.

²⁵ Там же. С. 302–303.

²⁶ Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав. М., 2000. С. 105.

²⁷ См.: Марченко М.Н. Указ. соч. С. 46–54.